

Игорь Кио.

Игорь Кио.

создания нового дела. Я давно мечтаю о том, чтобы сделать в Москве "магический центр". Или "магический замок". Или "дворец чудес" - не в названии суть. Российская цирковая компания предлагает мне французский цирк-шапито на три тысячи мест (он стоит сейчас в Коломенском). Я могу сделать настоящий дворец чудес, напичканный всякого рода магическими действиями, в котором будет работать множе-

те, кто продолжит и ваше дело?
- У меня есть внук, которого, когда мы год назад отмечали столетний юбилей отца, я впервые выпускал на манеж, - может быть, он. Пока он еще маленький.

Светский человек советского времени

- Вы курите "Голуаз" - ваше давнишнее предпочтение?
- Это "Житан", а не "Голуаз".
- Извините, близорук...
- Вообще я всегда курил кубинские сигареты - они крепче. Но с тех пор, как мы поссорились с Фиделем Кастро, он нам в порядке протеста сигареты не поставляет.
- Вы вообще светский человек? Посещаете так называе-

Кто впереди планеты всей?

- А то, что делает Копперфильд, - настоящее шоу?
- Безусловно. Обычно понятие шоу сопряжено с большими постановочными мероприятиями, которые неизбежно вылезают наружу, и изнанку работы видит зритель. А у Копперфильда, кроме него самого, ничего незаметно! Никаких ассистентов, униформистов, помощников. Ничего отвлекающего. Безусловно, он выдающийся сценический иллюзионист.
- Почему вы так акцентировали - сценический?
- Видите ли, на сцене рабо-

мне говорит: это все замечательно, а вот вы бы не могли, как легендарный Гудини, которого связывали, заковывали в сундук, бросали сундук в воду с высокого моста, а он отовсюду выбирался? Я отвечаю - пожалуйста. Спустя два месяца на берегу Останкинского пруда, куда меня должны были сбросить, Молчанов вел прямой телерепортаж. Подлетел вертолет, меня, связанного и запертого в сундуке, подняли в воздух, сундук сбросили в пруд. Был уже ноябрь, пруд во льду, специально сделали прорубь. И мы не рассчитали, что будет столько народу. 50 тысяч человек смели милицейские ограждения и бросились смотреть, выплыву я или нет. В этот момент я был уже в вертолете. Нужно было сесть и появиться из люка. А сесть некуда - не на голы же? Пришлось мне вылезать не из вертолета, а из автомобиля. Это номер, который готовится месяцами, специально для теле-съемки.

Та самая Роза Кулешова, которая видела руками и прочим.

- А был ли в вашей жизни трюк, который вы сами

видели, но понять механизм его действия не смогли?

- Нет. Никогда.

Обыкновенное чудо

- Может быть, вам пришлось сталкиваться с тем, что вы сами действительно посчитали бы чудом?

- Сколько угодно. Вот, например, может быть, вы слышали о такой девушке, Розе Кулешовой. Мне ее привели в гостиницу, когда мы были на гастролях в Свердловске. Она обладала кожным зрением. И вообще видела все насквозь. Первым делом, войдя ко мне в номер, она сообщила, какого цвета на мне, извините, белье.

- Вы были в бьюксах?

- Само собой. Она была сумасшедшая. Разговаривала только стихами - несла, как правило, совершенный бред, но виртуозно отделанный по стихотворной форме. Любимым участком тела она видела так же, как мы с вами глазами. Я положил на стул газету, посадил ее, и она мне прочла передовицу. Тем самым местом, на котором сидела.

Традиционный эпизод

- Кем бы вы стали, если бы не были сыном своего отца и не продолжали семейное дело?

- Футболистом. Я еще в детстве занимался в спортшколе у Константина Бескова. И он говорил, что вроде у меня неплох получается.

- Он вас еще помнит?

- Ну что вы, конечно. Мы до сих пор дружим. И сейчас моя фирма готовит 75-летний юбилей Константина Ивановича...

Михаил РЫБЯНОВ.

ДЕНЬГИ ИЗ ВОЗДУХА

Этот фокус не всегда удается даже Игорю Эмильевичу Кио

Большое чудо - большие суммы

- Что нужно, чтобы создать новую программу? Соответствующую современным запросам публики?

- Для этого необходимо несколько миллионов долларов.

- Которых нет. Но ведь около года назад у вас появилась новая программа.

- Ну не такая уж и новая. Просто вариант для маленькой сцены Театра эстрады, где вообще мало что можно показать.

- Денег нет, потому что не хотите ни у кого просить?

- Спонсоры интересуются нами лишь тогда, когда готовим программу для телевидения. Во время существования в системе госцирков я давал пятьсот - шестьсот представлений в год, всегда с аншлагами. В Союзе было много заштатных цирков, они набирали на нас годовой план... Платили мне 25 рублей за выступление. Если бы пятнадцать лет назад артистам разрешили зарабатывать столько, сколько они действительно зарабатывают, мне не нужны были бы сейчас никакие спонсоры.

- Высоцкий в то время "калымил" - приходил в какое-нибудь НИИ и без всяких налогов, безо всего забирая весь сбор. Вы так не могли работать?

- Это было в обход закона.

- Конечно.

- Вы понимаете, Высоцкому-то было гораздо проще. Он и гитара. А у меня пятьдесят человек труппы, громоздкий реквизит. Программа, предназначенная для цирка, а не для ДК... Хотя наконец вдруг намечаются какие-то пути для

существования прекрасных иллюзионистов.

- И ваш брат?

- Я уже проводил с ним переговоры на эту тему. А кроме того, я планирую пригласить множество артистов самых разных жанров, которые будут выполнять свои не магические номера, но в магическом антураже. Мы можем пригласить в гости, скажем, любимую эстрадную звезду - и во время ее концерта будут происходить всяческие удивительные вещи.

- На этот центр вы деньги нашли?

- Надеюсь, здесь будет проще. Главное, есть помещение, шапито - оно стоит 600 тысяч долларов. Есть согласие властей в будущем году провести в Москве первый всемирный фестиваль циркового искусства. Может быть, этот цирк-шапито ради фестиваля поставят как раз на Красной площади. Если он действительно состоится, цирк будет оснащен современной лазерной техникой, голографическими установками и всем тем, что потом мне пригодится для создания магического центра.

Кому достанется "династия" Кио?

- Вы - сын своего отца. Ваше акционерное общество называется "Династия". Вы уже знае-

мые модные тусовки? Появляетесь в обществе?

- Когда-то, когда я был молод, выпивал, когда мир был мне более интересен... я действительно был, наверное, по тем понятиям, светским человеком. Любил ходить в рестораны.

- Говорят, в каком-то ресторане вы и познакомились с Га-

Копперфильд в полете над сценой.

линой Брежневой, на которой были женаты три дня.

- Во-первых, не три, а девять. А во-вторых - ерунда. Мы познакомились в цирке - она же была замужем за цирковым артистом.

- А еще говорят, вы очень любите смотреть телевизор.

- Очень любят смотреть наше ТВ только идиоты. Но что-то смотрю, как и все. Я не вижу на сегодняшнем телеэкране ни одного зрелища, которое можно было бы с чистой совестью назвать шоу.

тать куда проще, чем в цирке, где круговой обзор. 80 процентов того, что делает Копперфильд, в цирке он бы показать не смог. Что ничуть не умаляет достоинств его шоу.

- Вы с ним не встречались?

- Нет. В октябре должны были быть его гастроли в Москве. Планировалось, что я буду его представлять и вести его программу. Однако все, к сожалению, сорвалось.

- Обидно ведь, американцы такие чудеса творят, а как же наши? Вы могли бы подобное показать, скажем, в цирке? Секреты его трюков вы, конечно же, знаете?

- Секреты всегда и везде одинаковые. Просто всегда каждый новый исполнитель привносит свою интерпретацию, свое решение, и, если хорошо придумано, даже старый номер

будет смотреться чертовски интересно. Но если копнуть глубже, то вы нечто похожее обязательно в истории жанра найдете.

- И какие есть аналоги, скажем, номеру с исчезновением статуи Свободы?

- Это постановочный номер.

- Ну и что?

- Вот, например, несколько лет назад в "До и после полуночи" с Молчановым мы делали следующий постановочный трюк. Вначале я появился в его программе как бы просто так - печатал из бумаги доллары и показывал другую ерунду, а он